

Вот исправленный текст с улучшениями:---**Глава 40: Выпускной Кушины**— Кушина, не волнуйся, просто позволь ей быть. Нанами, Цунаде недавно была в деревне? — Мастер Цунаде, похоже, не уехала из деревни. Я видела ее позавчера, — ответила Нанами, но мысли ее все еще были заняты тем, что произошло с Кушиной. Беспокоит ли ее это или нет? Она хотела случайно сообщить новости о начальнице? Кан кивнул и сказал: — Помоги мне связаться с Цунаде. Если у нее будет время, я приглашу ее выпить в отдельной комнате на втором этаже изакаи Кана. — Понятно. — Позже Нанами поговорила с Каном о других вещах. Тринадцать магазинов в Деревне Коноха хорошо работали. За исключением аптеки, доходы остальных магазинов неуклонно росли, особенно игровых, кондитерских и изакаи, которые стали визитной карточкой Конохи. Скопление людей способствовало росту известности, не говоря уже о том, что эта улица была полна покупателей, что, конечно, привлекало сюда новых людей. Более того, в это время Коноха могла похвастаться единственной оживленной коммерческой улицей — Кан. Даже люди из клана Учиха приходили сюда поесть, и, похоже, в их семье много любителей десертов. Спонсорство приюта продолжается уже больше года. К этому моменту Кан стал довольно известным в Деревне Коноха. Многие знают, что он спонсирует приют на 2,1 миллиона таэлей каждый месяц. В условиях войны это позволяет не только накормить, но и одеть детей. Количество детей, усыновленных детскими домами, возросло, и сумма спонсорства увеличилась с 500000 таэлей до 700000 шесть месяцев назад. Теперь три детских дома усыновили почти 300 детей войны. Если бы не спонсорство Кана, Коноха не смогла бы покрыть такие большие расходы. Это действительно эффективно. В трех детских домах тринадцать воспитанников, которых Кан отправил в школу ниндзя. Среди них фармацевт Е Найю — самая умная. Она и Кушина учатся в одном классе. Последний экзамен был на четвертом курсе: результаты боевого класса немного помешали, но ее теоретические знания были безукоризненными. Кроме того, фармацевт Е Найю время от времени передавала Кан информацию, собранную в школе ниндзя, хотя это не было приказом Кана. Именно она сама взяла на себя эту инициативу; ее присутствие обычно было незаметным, но когда банда обсуждала важные вопросы, она могла донести много новостей о старейшинах соперника. Е Найю не знала, какие из этих сведений были полезными, а какие — бесполезными, но Кан все равно был доволен ее работой, даже если некоторые события казались слишком очевидными. После того как Нанами ушла, Кан остался дома, ожидая ночи. Даже если Цунаде не покинула деревню, она была на 80% занята медицинской реформой. В последний год Цунаде становилась все более известной, но это не имело отношения к Саннину — ее репутация строилась на медицинском ниндзюцу. Хотя Кан не жил в Конохе долго, дом был уютно обустроен, и он установил в нем несколько камер, проверяя их каждый раз, когда возвращался, кроме тех, которые убрали. Вскоре за окном раздался знакомый голос, затем послышались шаги, а потом кто-то привычно постучал в дверь. — Входите. После этой фразы дверь открылась, и в комнату вошла маленькая рыжеволосая девочка. Увидев Кана, сидящего за чайным столиком, Кушина с улыбкой подошла к нему. — Босс, я не ожидала, что ты вернешься так скоро! Во время разговора Кушина умело налила себе чашку чая, а затем села по ту сторону столика. — Чего я не ожидал, так это того, что ты придешь навещать меня сразу после своего возвращения. Похоже, у нас действительно с тобой судьба... Ты закончила школу ниндзя? Поздравляю, Кушина! Первая половина предложения Кана заставила Кушину улыбнуться, а когда она услышала вторую половину, она гордо подняла свои рыжие волосы, как пламя, и показала все свои налобные щитки. — Этот лобик красивый, я заняла третье место в школе! — Это замечательно! Это подарок для тебя на выпускной. После этих слов Кан достал из коробки с закусками кусочек шоколада и положил его перед Кушиной. Его небрежное поведение неожиданно вызвало у Кушины недовольство, и она посмотрела на него с недовольным видом. — Слишком скупердяй, босс, а эти закуски в прошлый раз конфисковали... — Это так? — Кан усмехнулся и встал. — Подожди минутку, я поменяю подарок. Увидев это движение, недовольство на лице Кушины рассеялось. Она с любопытством ждала, что же он принесет. Кан вернулся с чем-то из своего космического рюкзака, и

маленькая девочка была несколько смущена. Вскоре, когда она увидела, как Кан выходит с почти метровым тортом, она не могла удержать удивления.— Босс, это... это для меня? — спросила Кушина, не отрывая взгляда от торта. Ее маленькие ручонки беспокойно двигались под столом, с нетерпением ожидая ответа. — Да, это для тебя. Не забудь съесть его на ночь, завтра он может испортиться, — сказал Кан, ставя торт на стол и показывая, что Кушина может его забрать. Кушина с замиранием сердца смотрела на торт, облизнула губы и воскликнула: — Тогда я позову своих товарищей по команде, чтобы поесть вместе! Босс, ты тоже пойдешь?— Мне все равно. У меня есть дела на сегодня вечером. Иди празднуй, — отказался Кан, не желая идти в клан Тысячи рук.После этого Кушина осталась с Каном еще ненадолго, прежде чем готовиться уйти, чтобы сообщить своим товарищам по команде. — Я пришлю тебе сообщение, — сказала она, и Кан проводил ее из дома. Теперь Кушина выглядела немного забавно, держа торт, который закрывал ее лицо, и ей было сложно идти по улице. Приходилось высовывать голову, чтобы убедиться, что она не сталкивается с другими. Выйдя из магазина десертов, Кан вдруг почувствовал, что кто-то смотрит на них. Оглянувшись, он заметил фигуру, стоящую за телефонным столбом на углу. Кан указал на Кушину и спросил: — Кушина, ты знаешь вон того человека?— Этого парня я знаю, но не очень хорошо, — ответила она.Кушина заметила Минато, который старательно притворялся небрежным, нахмурилась и сказала:— Одноклассники из школы ниндзя, но они ведут себя как богини. Они даже смеялись надо мной! Почему этот парень здесь?— Наверное, пришли отпраздновать с тобой, — предположил Минато.— Я не хочу отмечать с теми, кто смеялся надо мной. Босс, я вернусь первой! — произнесла Кушина, заканчивая речь. Она высунула голову и осторожно направилась к дому: если она уронит торт, то будет страдать полмесяца.